

Прикосновение к прекрасному

Как устроен проект «Шедевры на ощупь», в котором мировое и армянское искусство делают доступным для незрячих. Рассказывает автор проекта Эрна Ревазова

Фото предоставлено «Матенадараном»

18:46, 17 марта 2026,

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

В залах армянских музеев живет свет. Он лежит в мазках и масках Сарьяна, звучит в тишине пейзажей Башинджагяна, просматривается в мерном покачивании хноци на полотне Минаса Аветисяна и между лавашными шкурками с картины Григора Ханджяна, ощущается в графических иллюстрациях Ерванда Кочара, мерцает в миниатюрах средневековых рукописей. Но для человека, который не видит, этот свет часто остается лишь словом, пересказом, тенью чужого восприятия и стороннего впечатления. И тогда возникает справедливый вопрос: может ли национальное культурное наследие считаться по-настоящему национальным, если оно недоступно части нации?

Этот вопрос и вдохновил нас на осуществление инклюзивного проекта «Шедевры на ощупь» (армянское название — «Говорящие полотна»), проекта создания тактильных копий шедевров армянских художников. Наш проект — это этическое высказывание, шаг от «инклюзии по необходимости» к «культуре как праву». Ведь в музеях обычно просят «руками не трогать». А как быть тем, кто лишен возможности видеть и воспринимает мир исключительно на ощупь? Так, несколько лет назад от обратного — «пожалуйста, прикоснитесь» — и начался проект.

Теперь в залах многих армянских музеев — Национальной галереи, Матенадарана, Дома-музея Мартироса Сарьяна, Дома-музея Аветика Исаакяна, Дома-музея Ерванда Кочара, в отчем доме Ованесса Туманяна в деревне Дсех и в Доме-музее Паруйра Севака в деревне Зангакатун — поселились, объятые светом, тактильные картины проекта «Шедевры на ощупь».

Архитектура уважения

Тактильная копия — это не просто рельефная репродукция. Это кропотливая работа тифлопедагогов, дизайнеров, технологов,

тифлокомментаторов, звуковых инженеров и кураторов. Сначала — выбор произведения. Затем — анализ композиции: где главный акцент, как движется взгляд, какие линии определяют ритм? После этого изображение переводится в язык объема: глубина становится высотой, свет — фактурой, персонажи — различием поверхностей.

У Сарьяна деревья могут быть мягко выпуклыми, а горы — шероховатыми. В миниатюрах Матенадарана орнамент приобретает микрорельеф, позволяющий «прочесть» переплетение линий пальцами. Это не подмена оригинала, а доступный незрячим способ диалога с изображением.

Тактильные копии проекта работают в тандеме с тифлокомментариями. Текст — как проводник, он помогает не просто понять, что изображено на рисунке, но почувствовать настроение, масштаб, дыхание эпохи. Это интонация. Тифлокомментарий ведет, словно рука экскурсовода, который знает, где замедлиться, а где выдержать паузу.

Хороший тифлокомментарий не диктует эмоцию, но направляет к ней, оставляет место для личного переживания. Если полотно тревожно — это слышится в ритме фраз. Если торжественно — в плавности и весе слов. Если камерно — в мягкости интонации. Так текст обретает музыкальность, соразмерную живописи. В этом союзе изображение и слово становятся равноправными. Вместе они создают целостное восприятие, где искусство доступно не только взгляду, но и слуху, внутреннему зрению, памяти.

Презентация тактильной копии мультфильма «Пес и Кот» воспитанникам SMART Центра в селе Дебет Лорийской области. Фото предоставлено автором

Мир вокруг нас будто устроен только для зрячих. Мы привыкли считать зрение главным каналом восприятия, забывая, что пространство может говорить на разных языках — через звук, прикосновение, запах, температуру, фактуру. Когда в музее появляется тактильная копия экспоната, меняется сама логика пространства: оно становится многосенсорным, открытым, человечным. Произведение искусства больше не отталкивает фразой «трогать нельзя», наоборот — оно приглашает к общению. Руки становятся «глазами», а прикосновение — способом познания.

Важно и то, что проекты, подобные нашему, меняют общественное восприятие незрячих граждан. Они перестают быть «гостями с особыми потребностями» и становятся полноценными участниками культурной жизни страны. Более того, их способ восприятия обогащает сам музей. Видящий человек, наблюдая, как другой «смотрит» руками, вдруг

осознает материальность линии, вес формы и телесность искусства.

Важно также понимать: создание доступной среды требует диалога с самими незрячими людьми, уважения к их опыту и готовность слышать критику. Формальное копирование стандартов без живого участия представителей целевой аудитории превращает доступную среду в декорацию: возможно, внешне и правильную, но внутренне — абсолютно пустую. Поэтому мы внимаем мнению экспертов проекта, учимся сами с каждой созданной тактильной картиной, проникаем в невидимый зрячему человеку мир.

Начало

Ее лик не требует взгляда: он обращен к тем, кто видит сердцем. Незрячие веками приходят к ней, разводя ладонями воздух. Чудотворная «Севанская Богородица» кисти анонимного армянского живописца XVII века, которая сегодня хранится в Национальной галерее Армении, неслучайно стала первой картиной нашего проекта. Говорят, это она излечила от надвигающейся слепоты будущего основателя венецианского Ордена Мхитара Себастиана. И это она продолжает дарить тем, кто не видит, самое ясное — уверенность, что путь впереди точно есть.

В галерее сегодня 15 тактильных картин. Большинство создано в рамках грантовой программы МОНКС и подарено нашей организацией музею, одна — «Страстная Саломея» кисти Суренянца — заказана самой галереей. Тактильная копия портрета своенравной иудейской царевны и героини трагедии Оскара Уайльда стала частью выставки одного экспоната — оригинала, представленного на суд зрителя после реставрации.

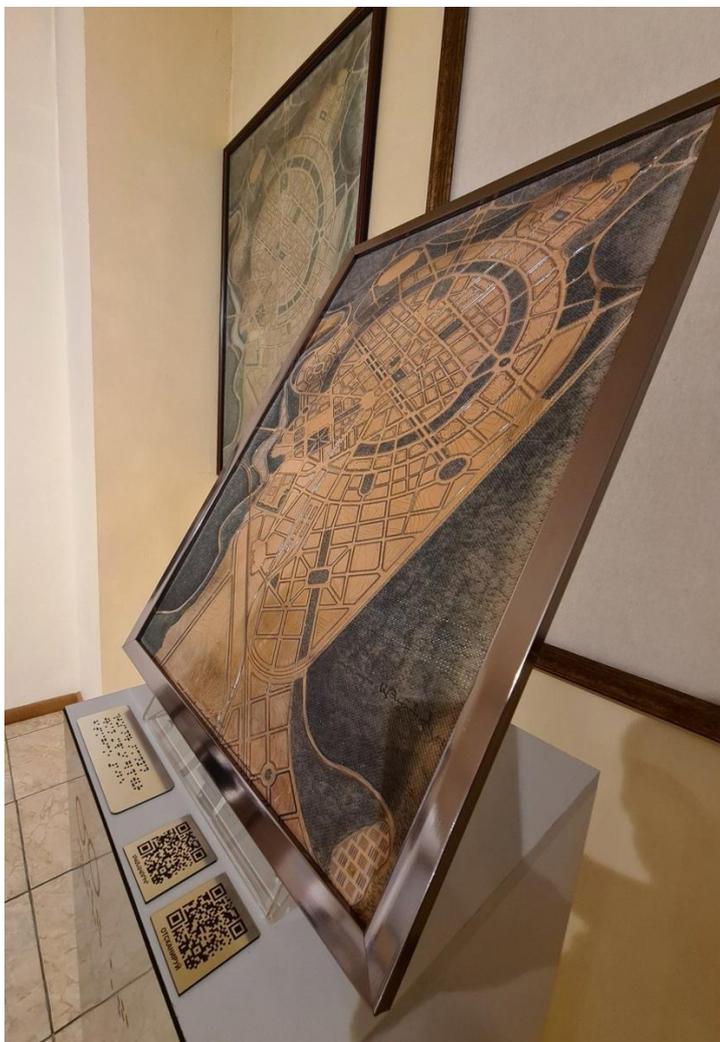
Тактильная копия рукописи из «Матенадарана», 2026 Предоставлено автором. Фото предоставлено «Матенадараном»

Когда мы реализовали проект в Доме-музее Мартироса Сарьяна, пространство наполнилось новым звучанием и внимательным, сосредоточенным прикосновением. Особенно радовались дети, которым никто не запрещал трогать музейные экспонаты. А через неделю туда приехала группа незрячих гостей из Италии. Приехала специально, чтобы «увидеть» работы Мастера. Это был диалог чувств, диалог с Мастером. Люди, говорящие на другом языке, мгновенно понимали язык формы, рельефа и фактуры. Их пальцы медленно следовали по линиям сарьяновских пейзажей, останавливались на силуэтах деревьев, различали быков и пахаря на пашне, горные хребты и глубокие ущелья, нащупывали едва уловимый взглядом силуэт горы Сипан... Там, где зрячий улавливает цвет, они ощущали фактуру поверхности, плотность объема, ритм композиции. Для нас это стало подтверждением: тактильная интерпретация — не вспомогательный инструмент, а полноценный способ встречи с искусством. Проект в музее Сарьяна доказал, что живопись

может преодолевать границы — географические и сенсорные.

«Увидеть» Ереван руками

Пополнился тактильным экспонатом и Музей истории города Еревана: мы создали в инклюзивной версии для посетителей с нарушениями зрения генплан армянской столицы Александра Таманяна. Тактильная копия размещена рядом с оригиналом — столетним авторским экземпляром — и стала частью постоянной экспозиции. Мы открыли незрячим и не только новый способ знакомства с историей города — через прикосновение. Проводя рукой по рельефному полотну, посетители могут ощутить линии, формы, детали — и буквально «собрать» образ Еревана в своем воображении. Тактильная версия генплана позволяет «прочитать» замысел архитектора руками. Зеленые зоны обозначены точечным рельефом (ты видишь, как много садов и парков было изначально заложено в плане города зодчим армянской столицы), городские кварталы выделены фрагментированными формами. Работа, как и все картины нашего проекта, дополнена табличками со шрифтом Брайля и тифлокомментарием — записанный известными актерами текст рассказывает историю создания генплана и раскрывает замысел Мастера.

Тактильная копия Генплана Еревана Александра Таманяна. Музей истории города Еревана, 2024. Фото предоставлено автором

Егише Чаренц писал о Таманяне: «Он увидел солнечный город...». И автор, и вся команда проекта хотела, чтобы слабовидящие и незрячие посетители смогли «увидеть» Ереван глазами великого архитектора — почувствовать его масштаб, ритм и свет 12-й столицы Армении. Ведь приобщение людей с нарушениями зрения к искусству важно не только с образовательной и эстетической точки зрения, это еще и психологическая поддержка — возможность преодолеть ограничения, разрушить стереотипы и сделать шаг к внутреннему обогащению. Именно этот пробел постепенно восполняет инициатива «Шедевры на ощупь» — проект, который делает искусство осязаемым.

«Пес и Кот»: первый тактильный мультфильм

Мультфильм Атаманова «Пес и Кот», созданный по мотивам сказки Ованеса Туманяна, — это встреча литературы и кино, армянской поэтической традиции и выразительной графики. Туманян написал свою сказку с тонким юмором. Атаманов перевел эту историю на язык анимации: через четкие силуэты, выразительную пластику, лаконичную композицию. Его «Пес и Кот» — это театр линий, где каждое движение продумано, а каждая пауза значима. Но что, если движение можно не только увидеть, но и ощутить? Что, если мультфильм можно «просмотреть» кончиками пальцев? Так первый армянский мультфильм стал основой для первой тактильной мультипликации.

Мы разделили кадры, превратив каждый эпизод в рельефную копию. То, что раньше существовало только на экране, теперь можно изучать пальцами в музее — высоко в горах, в деревне Дсех, в отчем доме армянского сказочника.

Один из «кадров» тактильной копии мультфильма «Пес и Кот», 2024

Вот Пес — доверчивый, горячий, немного наивный. Его мордочка тянется вперед, спина напряжена, лапы расставлены в порыве эмоции. Кот: осторожный, хитроватый, гибкий. Его хвост выгибается, а усы тонкими штрихами выступают над поверхностью. Эти детали можно «прочитать», медленно скользя по рельефу. Иногда, чтобы по-настоящему увидеть историю, нужно закрыть глаза. И тогда старый армянский мультфильм начинает жить по-новому — тихо оживая под пальцами.

Матенадаран: прикосновение к рукописи

Особое измерение проект приобретает в Матенадаране — хранилище армянской письменной памяти. Миниатюра здесь — не иллюстрация, а богословие в цвете, философия в орнаменте. Золото миниатюры становится гладкой, теплой

поверхностью, а контур — осязаемой границей. Каждое решение продиктовано уважением к оригиналу и вниманием к будущему посетителю Матенадарана.

Пергамент рукописей помнит прикосновение писца, золото миниатюр — блики от свечи, краски — тишину монастырских скрипториев. Но когда создаются тактильные копии миниатюр, древнее письмо и орнамент обретают еще одно измерение — измерение прикосновения, в котором прошлое можно прочитать пальцами. В тактильной интерпретации армянский еркатагир становится рельефом: линии поднимаются над плоскостью, а пропорции ощущаются телесно. Пальцы скользят по четким вертикалям и мягким дугам, различая ритм письма так же, как глаз различает его графическую гармонию. Буква перестает быть знаком — она становится объемом, который можно исследовать, запомнить через движение.

Фото предоставлено «Матенадараном»

Иной характер у *трчнатара*, «птичьего письма», где линии переплетаются, превращаясь в крылья, клювы, хвосты. В тактильной копии *трчнатар* требует особой точности: важно сохранить изящество переплетений, передать хрупкость линий через деликатный микрорельеф. Там, где в оригинале взгляд следует за плавным изгибом пера, в тактильной копии движение задает рука. И когда *еркатагир* звучит в прикосновении, а *трчнатар* раскрывается в рельефе, становится ясно: память нации живет не только в зрении — она заключена в ритме движения.

Первые четыре тактильные копии миниатюр, созданные по заказу Матенадарана, — это развороты фолиантов с Историей Мовсеса Хоренаци и из Нарека — Книги скорбных песнопений, полосная миниатюра «Поклонение волхвов» Тороса Рослина из *Евангелия Малатии* (1268) и сцена битвы Ростамы с сыном Зограбом из поэмы Фирдоуси «Шахнаме».

Армянская культура пережила века утрат и возрождений. Мы бережем рукописи, восстанавливаем фрески, реставрируем холсты. Но подлинная сохранность наследия — не только в фондах, а в живом участии людей. Если ребенок, родившийся без зрения, может прикоснуться к миниатюре и узнать, как в XIII веке самый яркий миниатюрист армянского средневековья изобразил Богородицу, младенца Иисуса, Ангела и волхвов, если взрослый человек может рассмотреть пальчиками в рельефе Арарат — значит, искусство действительно принадлежит всем.

А значит, свет, который живет в залах армянских музеев, становится общим.

Эрна Ревазова, президент культурной ассоциации «Сарер», автор инклюзивного проекта «Шедевры на ощупь».